

Статья подготовлена в рамках арт-проекта «Голоси: замовчані історії про тіло, їжу та емоції» (Киев, Украина) и впервые опубликована на украинском языке в сборнике выставки. <http://www.strikingly.com/golosy>

Преодолевая молчание: **нарушения пищевого поведения как социокультурный феномен**

Проблематика нарушений пищевого поведения (например, анорексии, булимии) вытесняется преимущественно в пространство медицины, психиатрии и психологии. Данное явление зачастую не рассматривается как социокультурный феномен. Однако более детальный анализ этого явления позволяет увидеть разнообразные противоречия и несовпадения в социальных и культурных предписаниях в отношении жизнеопределения женщин, женского тела. Нарушения пищевого поведения делают очевидными специфики «производства женщин» и «женских тел» в обществе и культуре.

Женское тело как пространство политической борьбы

Исследователи отмечают (И.Гофман, П.Бурдьё, М.Фуко), что посредством телесной активности человек проявляет свою принадлежность к определенному социальному слою, индивидуальный стиль жизни со свойственными ему/ей ценностями и, что не менее важно, вступает во взаимодействие с социальным окружением. В рамках социологических концепций рассматривается влияние общества на конструирование «образа тела» и порождение проблемных зон такого конструирования, что является следствием давления социума и предъявления высоких требований общества к восприятию человеком своего тела.

Женщины чаще оцениваются по качеству их тела, внешности, что является следствием философского дуализма, противопоставления женщина/природа и мужчина/культура.¹ В Западной культуре доминируют представление о «женском теле» как в первую очередь репродуктивном, материнском. И именно эта специфика женского тела становится определяющей в рассмотрении его как пассивного, слабого, «другого» в отношении мужского тела. Интерпретации женского тела как «другого» не позволяют этому «другому» автономно существовать, и добавляют значения «аномальности», «патологичности», «плохости», которые поддерживают ситуацию доминирования мужского над женским, как нормы над патологией, разума над безумием, а также оправдывают всевозможные практики контроля и дисциплинирования женского тела.

Женское тело — это далеко не биологический феномен, а сгусток мифов, значений, предписаний о том, каким оно есть и каким должно быть. Каждая часть женского тела нечто означает и контролируется разнообразными практиками. Бесчисленное количество мероприятий и средств, призваны «улучшить» женское тело и привести его в соответствие с тем, что считается идеалом. Однако этот контроль и модификации не имеют предела, это «контроль ради контроля».

Для женщины, отчасти лишенной в современном обществе доступа ко многим властным и материальным ресурсам, обладание «красотой», «красивым» телом является ее ресурсом, своего рода товаром. Соответственно она, в отсутствии других возможностей, вынуждена использовать свое тело для достижения определенных благ. Тело становится наиболее очевидным пространством для осуществления контроля и самопрезентации. Соответственно феминизацию нарушений пищевого поведения можно рассматривать как реакцию женщины на давление со стороны социума и власти, как результат ее

угнетенного положения. Женщины, дискриминируемые в обществе, рассматривают тело как средство выстраивания своей автономии и субъективности.

Социальная стигматизация и отторжение

Определение нарушений пищевого поведения как медицинской патологии запускает два механизма: во-первых, оправдывает помещение женщин в пространство медицины, например, в клиники на лечение, а во-вторых, способствует социальной стигматизации.

Окружающие, навешивая ярлык «нарушение пищевого поведения», на этой основе выстраивают свои отношения с данным/ой человеком, пытаясь либо привести его/её в соответствие с понятием «нормы», либо отвергают его/её, если это соответствие невозможно. В случае нарушений пищевого поведения это проявляется и в попытках накормить, отслеживать питание, отправить на лечение, отругать и т.п. Более того, индивид, как носитель/ница выявленной в нем/ней «болезни», воспринимается лишь как объект и точка приложения медицинских сил.

Результатом негативного опыта взаимодействия с окружающими людьми становится формирование пессимистической позиции относительно возможности каких-либо изменений, недоверие, самоограничение социальных контактов. Модель «лечения» или взаимодействия с женщинами с нарушениями пищевого поведения основывается на упрощенном, стереотипном понимании данного явления как лишь желания похудеть. Более того такая модель по своей сути репрессивная и направлена на дисциплинирование, контроль и принудительное лечение. Ощущается дефицит социальных дискуссий, которые бы подымали вопрос социального давления, дискриминации женщин в обществе.

Появление специальных Интернет-сообществ позволяет в какой-то мере решить проблему стигматизации, путем создания неформальной группы поддержки. Для женщин с нарушениями пищевого поведения, находящихся под давлением социальных институтов, Интернет-сообщества оказываются попыткой найти свой «голос», репрезентировать свой опыт и переживания – все то, что активно исключается из официального, часто только медицинского дискурса. Интернет-сообщество – это попытка выйти из сферы социального давления, непонимания и осуждения. Сам факт существования подобных сообществ свидетельствует о неудовлетворенности женщинами существующими трактовками своего состояния, попытками найти поддержку и помощь за пределами медицинской среды или социальных контактов, формируя достаточно закрытый круг единомышленников.

Протестный потенциал

Нарушения пищевого поведения можно рассматривать и как форму подавления со стороны культурных норм и эталонов, но и как форму освобождения, как попытку самостоятельно осуществлять контроль над своими телесными проявлениями. Разграничение данных явление в реальности невозможно, так как они взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают друг друга.

Сьюзи Орбах рассматривает нарушения пищевого поведения, в частности нервную анорексию, как доступный женщинам способ продемонстрировать неудовлетворенность своим положением в обществе. Она описывает анорексию как форму голодной борьбы и часть женского протеста.ⁱⁱ

В тоже время Рамзи Гордон утверждает, что булимия – это социальная эпидемия, олицетворяющая внутренний конфликт, который ощущают женщины. Женщины, страдающие булимией, находятся под давлением противоречивых культурных

требований, которые принуждают к интеграции противоречивых ценностей успеха и власти, рассматривающихся в терминах естественности, физической привлекательности.ⁱⁱⁱ

Соответственно нарушения пищевого поведения — это специфический способ реагирования женщин на противоречия в социальных и культурных требованиях по отношению к самому понятию «женщина». Метафорически нарушения пищевого поведения можно сравнить с таким художественным приемом как «субверсивная аффирмация».

Этот прием прижился в арт-среде как практика протеста. Она представляет собой утрированное повторение нормативного поведения, модели или утверждения. И на первый взгляд такое действие видится как согласие, однако утрированность, вычурность повторения, «избыточная старательность» доводят эту нормативность до абсурда, гиперболизируя её исполнение. Подобное повторение/ исполнение «высмеивает» ту или иную норму, деконструирует её.^{iv}

В свою очередь нарушения пищевого поведения доводят идею контроля тела до абсолюта и максимума по принципу: *«Вы хотите худое тело, вы хотите, чтобы я контролировала свое тело, свое питание – я буду это делать, делать с особой тщательностью»*. Подобная утрированность не есть лишь желание привести свое тело в соответствие с нормой, но попыткой противостоять этим предписаниям, «взять весть контроль» в свои руки.

Зачем нужна выставка *ГОЛОСИ* ?

Современные исследования нарушений пищевого поведения не могут более ограничиваться рассмотрением лишь двух позиций – медицинской и социологической. Все более актуальным становится обращение к опыту конкретных женщин. В этом плане особенно интересным становится процесс того, как эти женщины репрезентируют себя в публичном пространстве, пытаясь выйти из замкнутого медицинского дискурса, реагируя на те манипуляции, которым они подвергаются. Выставка *ГОЛОСИ* позволяет непосредственно обратиться к опыту конкретной женщины, тем самым предоставив им пространство говорить от своего имени о своих телах и жизнях. Подобный проект несет в себе и терапевтический эффект и позволяет увидеть в нарративах женщин тот социокультурный контекст, который часто игнорируется и исключается.

ⁱ Брандт, Г.Я. Природа женщины. CzechRepublic: Praha: Researchsupportscheme, 2000.

ⁱⁱOrbach, S. Hunger strike: The anorectic struggle as a metaphor of our age. London: Penguin, 1993.

ⁱⁱⁱGordon, R.A. Bulimia: A Sociocultural Interpretation // Whitaker, L.C. The Bulimic College Student. HaworthPressInc., 1989.

^{iv}Арнс, И., Засе, С.СубверсивнаяАффирмация: Мимикрия как стратегия сопротивления.

<http://conceptualism.letov.ru/inke-arns-sylvia-sasse-on-mimesis-as-strategy.html>